Производство № 2-1253/2023
УИД 28RS0004-01-2022-013140-21

РЕШЕНИЕ
именем Российской Федерации

6 февраля 2023 года г. Благовещенск

Благовещенский городской суд Амурской области, в составе:
Председательствующего судьи М.
При секретаре Р.
С участием представителя истца Г., ., представителя Министерства Финансов Российской Федерации в лице УФК по Амурской области – К. представителя СУ СК России по Амурской области – Б. , представителя Прокуратуры Амурской области – П.
Рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Б. к СУ СК России по Амурской области, Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда, заработной платы, судебных расходов, в связи с незаконным заключением под стражу,

установил:

Б. обратился в суд с иском, в котором просит взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации компенсацию морального вреда за незаконное содержание под стражей и домашним арестом в сумме 500000 рублей с учетом уровня инфляции, возмещение заработной платы, неполученной в результате незаконного заключения под стражу в сумме 969181 рубля 26 копеек с учетом уровня инфляции, судебные расходы в размере 30000 рублей с учетом уровня инфляции.

В обоснование иска указано, что 12.10.2020 в СУ СК России по Амурской области в отношении него возбуждено уголовное дело по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 и ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ. 28.10.2020 предъявлено обвинение по указанным статьям. Примененные меры пресечения: 22.10.2020 задержан в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ; с 24.10.2020 по 22.12.2020 Благовещенским городским судом Амурской области избрана мера пресечения в виде заключения под стражу; с 27.11.2020 мера пресечения изменена на домашний арест сроком 23 дня, а всего до 1 месяц 27 суток, то есть до 19.12.2020 (общий срок содержания под стражей и домашнем аресте составил 1 месяц 27 суток); с 17.12.2020 мера пресечения изменена судом на запрет определенных действий с установленным запретом покидать жилое помещение до 19.01.2021 (1 месяц). 24.12.2020 СУ СК России по Амурской области возбуждено уголовное дело в отношении него по ч. 1 ст. 285 УК РФ соединенное в одно производство, обвинение по указанной статье предъявлено 09.08.2021. 24.05.2021 СУ СК России по Амурской области прекращено уголовное преследование по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. Этим же решением уголовное преследование по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ переквалифицировано на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ. 24.05.2021 вынесено постановление о частичном прекращении уголовного преследования по уголовному делу № 12002100022000040 в отношении него по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ и в соответствии со ст. 134 УПК РФ признано право на реабилитацию и переквалифицировано с ч. 3 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ на ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ, предъявлено обвинение в новой редакции. 24.07.2021 уголовное преследование прекращено в части обвинения его в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ, а с учетом возбужденного в отношении него уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, переквалифицированному по одному самостоятельному составу преступлений, предусмотренному ч. 1 ст. 285 УК РФ. Таким образом, все составы преступлений были прекращены по реабилитирующему основанию – п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. 24.05.2021 предъявлено обвинение по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ. Нахождение под стражей по ч. 1 ст. 292 УК РФ не предусмотрено, так как преступление небольшой тяжести. Домашний арест в таких случаях также не назначается. Из содержания постановления Благовещенского городского суда от 24.10.2020 и от 27.11.2020 не следует, что в качестве оснований для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста в отношении него имелись исключительные основания, предусмотренные ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Таким образом не предусматривалась возможность избрания мер пресечения виде заключения под стражу и домашнего ареста. Моральный вред был причинен в результате: возбуждения уголовного дела в указанием того, что в действиях усматривались составы преступлений, которые не совершал и признаками преступлений, которыми действия не характеризовались; нахождения в статусе подозреваемого (обвиняемого) в тех преступлениях, которые не совершал и признаками преступлений, которыми действия не характеризовались; нахождение под стражей и домашнем аресте, когда по ч. 1 ст. 292 УК РФ заключение под стражу не предусмотрено, так как преступление небольшой тяжести. Домашний арест не мог быть назначен, так как лишение свободы не назначается осужденному, совершившему впервые указанное преступление небольшой тяжести; распространения в СМИ и обсуждения в обществе информации о привлечении к уголовной ответственности. Незаконное лишение свободы лишило возможности общаться с близкими лицами, следить за развитием несовершеннолетнего ребенка и принимать участие в его воспитании, ухудшилось состояние здоровья. Незаконное содержание в ИВС, а не в СИЗО одиночной камере являлось пыткой и было направлено ан причинение физических и нравственных страданий. Доказательствами причинения вреда здоровью являются неоднократный вызов скорой помощи в данный период времени, так как находился в состоянии стресса и тревоги, испытывал душевные переживания, моральные неудобства. Ранее не привлекался к уголовной ответственности, является добропорядочным членом общества, работает, имеет высшее образование, семьянин, на иждивении несовершеннолетний ребенок, оказывал материальную помощь старшей дочери, отдельно проживающей от родителей и обучающейся на очном отделении в педагогическом техникуме. Просит взыскать компенсацию морального вреда исходя из расчета 2000 рублей за сутки лишения свободы (57 дней х 2000 руб. = 114000 руб.). В совокупности с учетом иных нарушений личных неимущественных прав, причиненный моральный вред оценивает в сумме 500000 рублей. Согласно справке отсутствовал на рабочем месте в период с 22.10.2020 по 22.01.2021. Средний дневной заработок, рассчитанный с 01.10.2019 по 30.09.2020, составил 28504 рубля 77 копеек. Нетрудоспособность связанна именно с условиями содержания под стражей. Всего был лишен возможности работать и получать заработную плату за период с 22.10.2020 по 22.01.2021 - 38 рабочих дней, сумма неполученной заработной платы составляет 969181 рубль 26 копеек (38 дн. х 28504,77 рублей). За оказание юридической помощи, связанной с рассмотрением вопросов реабилитации в порядке гражданского судопроизводства, оплачено 30000 рублей.

В судебном заседании представитель истца не требованиях настаивал, пояснив об обстоятельствах, изложенных в иске.

Представитель ответчика Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области в судебном заседании, не согласившись с иском, с учетом письменных возражений, указала, что право на реабилитацию за Б. в установленном порядке признано не было. Все

ограничения, которые применялись в отношении него, являлись законными и обоснованными. Б. не является реабилитированным, и основания для признания за ним права на реабилитацию не имеется. Прекращение по п. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 285 УК РФ влияет лишь на объем обвинения и не исключает его, уголовное преследование осуществлялось в целом, в том числе по ч. 4 ст. 33 ч. 2 ст. 292 УК РФ переквалифицированной на ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 292 УК РФ. Которая постановлением от 24.07.2021 переквалифицирована на ч. 1 ст. 285 УК РФ. Относительно возмещения вреда в части взыскания заработной платы, оснований для удовлетворения требований нет. Уголовное преследование осуществлялось законно и обоснованно и не было отменено в связи с чем, отсутствует причинно-следственная связь между не нахождением заявителя на работе (16.11.2020, 27.11.2020, 19.01.2021-22.01.2021) и переквалификацией его действий и уменьшение объема обвинения (в части прекращения ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 285 УК РФ), так как уголовное дело в отношении него не прекращалось. Кроме того, в заявлении не указана причина не нахождения на работе в связи с уголовным преследованием, указана невыясненная причина. Указанные требования должны рассматриваться в рамках главы 18 УПК РФ и уже являлись предметом рассмотрения Благовещенского городского суда Амурской области.

Представитель ответчика СУ СК России по Амурской области в судебном заседании, не согласившись с иском, с учетом письменных возражений в материалах дела, указал, что 22.10.2020 следователем следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области возбуждено уголовное дело № 12002100022000040 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33 ч.1 ст. 285 и ч. 4 ст. 33 ч. 2 ст. 292 УК РФ в отношении Б. В этот же день подозреваемый Б. задержан в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ. 24.10.2020 Благовещенским городским судом в отношении Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 22.12.2020. 28.10.2020 ему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 285 и ч. 4 ст. 33 ч. 2 ст. 292 УК РФ. 27.11.2020 Благовещенским городским судом в отношении Б. мера пресечения изменена на домашний арест сроком 23 дня, а всего до 01 месяца 27 суток, то есть до 19.12.2020. 17.12.2020 Благовещенским городским судом в отношении Б. избрана мера пресечения изменена на запрет определенных действий (в том числе покидать жилое помещение в определенное время) до 19.01.2021. 24.12.2020 в отношении Б. возбуждено уголовное дело № 12002100022000045 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, которое соединено в одно производство с уголовным делом №12002100022000040. 24.05.2021 уголовное преследование, осуществляемое по ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 285 УК РФ, прекращено в части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ (как излишне вмененное, в отсутствии идеальной совокупности преступлений), а уголовное преследование, осуществляемое по ч. 4 ст. 33 ч. 2 ст. 292 УК РФ переквалифицировано на ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 292 УК РФ (исключен квалифицирующий признак). 24.07.2021 уголовное преследование в отношении Б. осуществляемое по соединенному уголовному делу переквалифицировано с ч. 4 ст. 33 ч. 1 ст. 292 УК РФ по одному самостоятельному должностному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 285 УК РФ, при этом как одно продолжаемое должностное преступление, совершенное с единым умыслом квалифицированы действия Б. первоначально квалифицированные по ст. 292 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 22.10.2020) и по ст. 285 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 24.12.2020). В ходе предварительного следствия установлено, что в период с 03.06.2020 по 22.09.2020, Б. действуя группой лиц по предварительному сговору с должностным лицом – директором по эксплуатации инфраструктуры - главным инженером АО «ЦЭНКИ» умышленно использовал свои служебные полномочия, предусмотренные п. 6.4 Положения о филиале АО «ЦЭНКИ» - КЦ «Восточный», утв. протоколом Совета директоров АО «ЦЭНКИ» от

17.02.2020 № 1, пп. 10 и 11. доверенности генерального директора АО «ЦЭНКИ» № 381/31/од от 31.01.2020, вопреки интересам службы, что повлекло существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, выразившееся в грубом нарушении установленного законом порядка контроля и регулирования градостроительной деятельности с соблюдением требований безопасности территорий, инженерно-технических требований, требований гражданской обороны, обеспечения предупреждения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера при строительстве объектов наземной инфраструктуры космодрома «Восточный», что в целом подорвало авторитет ГК «Роскосмос», обеспечивающей реализацию государственной политики в области космической деятельности и реализующей функции федерального органа государственной власти по созданию условий для использования результатов космической деятельности в социально-экономическом развитии России. При возбуждении уголовных дел в отношении Б. по признакам вышеуказанных преступлений, в качестве объективной стороны преступления, были описаны одни и те же действия, которые при последующей квалификации уголовного дела были расценены как единое должностное преступление, совершенное Б. с единым преступным умыслом. Основания для реабилитации Б. в порядке ст. 135 УПК РФ, включающее в себя возмещение заработной платы, которое лицо лишилось в результате уголовного преследования, а также возмещения сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи защитнику, отсутствуют. С учетом того, что уголовное преследование Б. по обвинению его в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, окончательная квалификация которого включает оценку его действий по уголовному делу, возбужденному 22.10.2020 (то есть в период применения мер государственного принуждения и мер пресечения), продолжает осуществляться (уголовное дело находится на стадии рассмотрения его судом по существу), доводы истца о незаконности осуществляемого в отношении него уголовного преследования, являются необоснованными. Истец в качестве действий, обуславливающих причинение ему морального вреда, приводит доводы о распространении в средствах массовой информации и обсуждении в обществе информации о привлечении его к уголовной ответственности. Данные доводы являются необоснованными и не содержат достаточной доказательственной информации, указывающей на то, что распространение порочащей информации и обсуждение ее в обществе произошло в результате действий органов предварительного следствие, что соответственно не может указывать на органы предварительного следствия (органы государственной власти) как на причинителя вреда. Нельзя признать обоснованными доводы истца относительно того, что в период содержания его под стражей к нему применялись пытки, в том числе путем содержания его в одиночной камере изолятора временного содержания. Содержание Б. в условиях его полной изоляции от общества, осуществлялось на основании судебного акта, устанавливающего необходимость применения к нему меры прессчения на период предварительного расследования. Доводы истца о причинении ему морального вреда в результате применения к нему пыток, являются голословными и не основаны на каких-либо доказательствах того, что должностным лицом или лицом, выступающим в официальном качестве в отношении Б. было совершено умышленное преступление, содержанием которого явилось причинение Б. сильной боли либо физических или нравственных страданий в период нахождения его в изоляторе временного содержания. В период нахождения Б. по стражей, от него не поступало заявлений о нарушении условий содержания, применения пыток и других нарушений закона. Напротив, он как лицо, относящееся к лицам, ранее занимавшим должности в правоохранительных органах, содержался в условиях, исключающих возможность его совместного нахождения с лицами, которые могли оказать на него какое-либо воздействие. Просят в иске отказать.

Представитель прокуратуры Амурской области в судебном заседании полагала заявленные требования не подлежащими удовлетворению, указав, что в данном случае имела место переквалификация уголовного деяния, в связи с чем, незаконных действий со стороны СУ СК России по Амурской области, не допущено. Истец просит взыскать компенсацию морального вреда вследствие незаконного избрания меры пресечения, вместе с тем, незаконность избранной меры пресечения подлежит обжалованию в порядке, предусмотренном УПК РФ. Оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

Истец в судебное заседание не явился, о времени и месте рассмотрения дела извещен надлежащим образом, о причинах не явки не сообщил, обеспечил явку своего представителя.

Руководствуясь ст. 167 ГПК РФ суд определил рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц, участвующих в деле.

Выслушав доводы лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Из материалов дела следует и не оспаривалось сторонами, что 22.10.2020 следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области возбуждено уголовное дело № 12002100022000040 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 и ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ в отношении Б.

22.10.2022 Б. задержан в порядке ст.ст. 91-92 УПК РФ.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 24.10.2020 в отношении подозреваемого Б. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу сроком на 2 месяца, то есть до 22.12.2020.

28.10.2020 Б. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 и ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Постановлением Благовещенского городского суда Амурской области от 27.11.2020 в отношении Б. мера пресечения с заключения под стражу изменена на домашний арест сроком 23 дня, а всего до 01 месяца 27 суток (включая срок содержания его под стражей), то есть до 19.12.2020.

17.12.2020 Благовещенским городским судом Амурской области в отношении Бобкова Р.В. избрана мера пресечения изменена на запрет определенных действий (в том числе покидать жилое помещение в определенное время) до 19.01.2021.

24.12.2020 в отношении Б. возбуждено уголовное дело № 12002100022000045 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 285 УК РФ, которое соединено в одно производство с уголовным делом №12002100022000040.

24.05.2021 на основании постановления следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Амурской области, уголовное преследование в отношении Б. осуществляемое по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ, прекращено в части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное преследование, осуществляемое по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ переквалифицировано на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ.

24.07.2021 уголовное преследование в отношении Б. осуществляемое по соединенному уголовному делу переквалифицировано с ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ по одному самостоятельному должностному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 285 УК РФ, при этом как одно продолжаемое должностное преступление, совершенное с единым умыслом квалифицированы действия Б. первоначально квалифицированные по ст. 292 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 22.10.2020) и по ст. 285 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 24.12.2020).

Ссылаясь на то, что все составы преступлений были прекращены по реабилитирующему основанию, а именно по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, а также на то, что нахождение под стражей по ч. 1 ст. 292 УК РФ не предусмотрено (поскольку данное

преступление относится к преступлениям небольшой тяжести, ч. 1 ст. 108 УПК РФ), ввиду чего полагает, что возможность избрания мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста не предусматривалась, Б. просит взыскать с Министерства финансов РФ за счет казны РФ компенсацию морального вреда за незаконное содержание под стражей и домашним арестом в размере 500000 рублей с учетом уровня инфляции, возмещение заработной платы, неполученной в результате незаконного заключения под стражу в сумме 969181 рубля 26 копеек с учетом уровня инфляции.

Из справки АО «ЦЭНКИ» от 11.11.2022 № 325 следует, что Б. , работает в указанной организации в должности советника с 25.02.2019. Средний дневной заработок, рассчитанный за период с 01.10.2019 по 30.09.2020 составил 28504 руб. 77 коп. Согласно справке филиала АО «ЦЭНКИ» - КЦ «Восточный» от 24.11.2022 № 392-2/25-576, Б. отсутствовал на рабочем месте в период с 22.10.2020 по 22.01.2021.

Рассматривая обоснованность заявленных истцом требований о взыскании компенсации морального вреда, неполученной заработной платы, суд приходит к следующему.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц (статья 53), реализация которого гарантируется конституционной обязанностью государства в случае нарушения органами публичной власти и их должностными лицами прав, охраняемых законом, обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию, и компенсацию причиненного ущерба (статья 52), а также государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод человека и гражданина (часть I статьи 45, статья 46).

В силу положений части 1 статьи 8 и статьи 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной жизни и право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено людьми, действовавшими в официальном качестве.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом.

Порядок возмещения вреда, причиненного гражданину в ходе уголовного судопроизводства, гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данный порядок определяется главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, статьями 151, 1069, 1099 - 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Статья 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает возможность взыскания с государства за счет его казны компенсации за причиненный моральный вред посредством предъявления гражданином иска в порядке гражданского судопроизводства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и

7

жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Согласно статье 151 Гражданского кодекса Российской Федерации если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В силу статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ.

Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ реабилитация - это порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

В соответствии с положениями статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В соответствии с п. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют: подсудимый, в отношении которого вынесен оправдательный приговор; подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 4 - 6 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

В соответствии с частью 3 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на возмещение вреда в порядке, установленном главой 18 данного кодекса, имеет любое лицо, незаконно подвергнутое мерам процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу.

Согласно пункту 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», к лицам, имеющим право на реабилитацию, указанным в части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключающие его (например, осужденный при переквалификации содеянного со статьей 105 Уголовного кодекса Российской Федерации на часть 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого (абзац 1 пункта 4).

Если указанным лицам при этом был причинен вред, вопросы, связанные с его возмещением, в случаях, предусмотренных частью 3 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (например, при отмене меры пресечения и виде заключения под стражу в связи с переквалификацией содеянного с части 4 статьи 111 Уголовного кодекса Российской Федерации на статью 115 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой данная мера пресечения применяться не могла), разрешаются в порядке, предусмотренном главой 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (абзац 2 пункта 4).

Как установлено судом выше, 24.05.2021 уголовное преследование в отношении Б. осуществляемое по ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ было переквалифицировано на ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ. 24.07.2021 уголовное преследование в отношении Б. осуществляемое по соединенному уголовному делу переквалифицировано с ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 292 УК РФ по одному самостоятельному должностному составу преступления, предусмотренному ч. 1 ст. 285 УК РФ, при этом как одно продолжаемое должностное преступление, совершенное с единым умыслом квалифицированы действия Б. первоначально квалифицированные по ст. 292 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 22.10.2020) и по ст. 285 УК РФ (постановление о возбуждении уголовного дела от 24.12.2020).

Таким образом, учитывая положения п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ, ст. 133 УПК РФ, разъяснения, содержащиеся в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» суд приходит к выводу, что переквалификация действий Б. не влечет за ним права на компенсацию морального вреда.

Судом установлено, что право на реабилитацию за истцом в установленном порядке признано не было, переквалификация действий лица, а также уменьшение объема обвинения в части прекращения по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ, не исключило его полностью, уголовное преследование было возбуждено одним постановлением по двум составам по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ и ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 292 УК РФ. При прекращении уголовного преследования по ч. 4 ст. 33, ч. 1 ст. 285 УК РФ, уголовное преследование в целом не было прекращено, и осуществлялось в отношении Б. в рамках уголовного дела, возбужденного тем же постановлением. Данные обстоятельства не являются реабилитирующими.

Кроме того, при возбуждении уголовных дел в отношении истца по признакам вышеуказанных преступлений, в качестве объективной стороны преступления были описаны одни и те же действия, которые при последующей квалификации уголовного дела были расценены как единое должностное преступление, совершенное Б. с единым преступным умыслом.

Поскольку право на реабилитацию по названному уголовному делу за истцом не признано, судебные постановления об избрании меры пресечения виде заключения под стражу, домашнего ареста в отношении истца в установленном УПК РФ порядке не обжалованы, незаконными не признаны, а сам по себе факт переквалификации действий Б. не свидетельствует о причинении ему морального вреда, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании компенсации морального вреда.

Основания для реабилитации Б. в порядке ст. 135 УПК РФ, включающее в себя возмещение заработной платы, которой лицо лишилось в результате уголовного преследования, отсутствуют, ввиду чего требования истца о взыскании заработной платы, неполученной в результате заключения под стражу, не подлежат удовлетворению.

Согласно части 1 статьи 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 96 настоящего Кодекса. В

случае, если иск удовлетворен частично, указанные в настоящей статье судебные расходы присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано.

В соответствии со ст. 100 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Учитывая, что требования истца о взыскании компенсации морального вреда, заработной платы, неполученной в результате содержания под стражей, удовлетворению не подлежат, не имеется и оснований для взыскания судебных расходов по оплате услуг представителя.

Заявленный иск не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь ст.ст. 194, 199 ГПК РФ, суд

решил:

Б, в удовлетворении исковых требований к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления федерального казначейства по Амурской области о взыскании компенсации морального вреда за незаконное содержание под стражей и домашним арестом в сумме 500000 рубле с учетом уровня инфляции, взыскании возмещения заработной платы неполученной в результате незаконного заключения под стражу в сумме 96181 рубля 26 копеек с учетом уровня инфляции, взыскании судебных расходов в размере 30000 рублей с учетом уровня инфляции отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Амурском областном суде через Благовещенский городской суд, в течение 1 месяца со дня изготовления решения суда, начиная с 10 февраля 2023 года.

Судья М.